

Б. Нугыманов^{1*} , Л. Спанкулова¹ ¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби
050040, г. Алматы, Республика Казахстан
*e-mail: nugymanov_berik@live.kaznu.kz

БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ И КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ДОХОДНОГО НЕРАВЕНСТВА КАЗАХСТАНА: ОЦЕНКА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА

Аннотация

В условиях сохраняющегося доходного неравенства в Республике Казахстан особую актуальность приобретает оценка эффективности государственных каналов перераспределения доходов. Целью исследования является количественная оценка влияния бюджетных социальных расходов и квазигосударственного финансирования на показатели экономического неравенства. Эмпирическая база сформирована на основе официальных данных Министерства финансов Республики Казахстан, Бюро национальной статистики и Фонда «Даму» за 2020–2024 гг. В работе применен комплекс количественных методов, включающий индексный, корреляционный и сравнительный анализ, а также расчет показателей дифференциации доходов (коэффициент Джини, децильные и квинтильные разрывы, децильный коэффициент).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что рост бюджетных социальных расходов и квазигосударственного финансирования не сопровождается устойчивым снижением доходного неравенства. Выявлена слабая связь между социальными расходами и показателями неравенства, а также ограниченное влияние квазигосударственных инструментов на улучшение положения наименее обеспеченных групп населения. При этом наблюдается высокая согласованность динамики бюджетных и квазигосударственных потоков, не трансформирующаяся в перераспределительный эффект. Также ключевым ограничением выступает не объем государственной поддержки, а ее структура, адресность и институциональные механизмы реализации. Научный вклад исследования заключается в комплексной оценке бюджетных и квазигосударственных каналов как единой системы воздействия на распределение доходов и выявлении структурных ограничений их эффективности.

Ключевые слова: экономическое неравенство, социальные расходы, квазигосударственное финансирование, Фонд «Даму», перераспределение доходов, коэффициент Джини, бюджетная политика

Введение

Бюджетные социальные расходы традиционно рассматриваются как ключевой инструмент перераспределения доходов в экономике. В Республике Казахстан их доля в расходах республиканского бюджета остается высокой: по итогам 2024 года общие расходы бюджета достигли 23,594 трлн тенге, из которых на социальную сферу направлено 8,8 трлн (в том числе 5,3 трлн – на социальное обеспечение и помощь, 2,2 трлн – на здравоохранение) [1]. Такое масштабное финансирование социальных программ призвано поддержать малоимущие слои населения и повысить качество жизни граждан. Вместе с тем эффективность этих мер в контексте снижения экономического неравенства пока вызывает вопросы: официальная статистика Казахстана фиксирует относительную стабильность показателей бедности и дифференциации доходов. Так, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума во II квартале 2024 г. составляла 5,1 % [2], а коэффициент Джини остается на уровне примерно 0,29 (2023), что указывает на сохраняющиеся диспропорции в распределении ресурсов между группами населения.

Наряду с классическими фискальными инструментами особую роль в формировании доходов населения играют квазигосударственные институты. В частности, Фонд «Даму» (в составе холдинга «Байтерек») выступает финансовым агентом правительства по программам поддержки малого и среднего бизнеса. За счет льготного кредитования и гарантийного обеспечения проектов «Даму» вовлекает в хозяйственную активность миллионы казахстанцев: по данным Агентства «Байтерек», численность занятого населения в секторе МСБ достигла 3,4 млн человек (38,6 % всей занятости), а вклад МСБ в ВВП страны превысил 30 % [3]. Таким образом, деятельность «Даму» и аналогичных институтов косвенно влияет на структуру доходов, создавая новые рабочие места и источники дохода. Однако совокупный

эффект бюджетных социальных трансфертов и программ квазигосфинансирования на выравнивание доходов в Казахстане остается недостаточно изученным. В связи с этим в данной статье ставится задача проанализировать взаимосвязь между бюджетными социальными расходами, уровнем экономического неравенства и ролью квазигосударственных учреждений (на примере Фонда «Даму») в формировании доходов населения. Собранный эмпирический материал и официальная статистика будут использованы для оценок эффективности политики перераспределения и определения направлений дальнейших реформ.

Зарубежные эмпирические исследования в целом сходятся во мнении, что государственные расходы способны оказывать перераспределительное воздействие, однако сила и направление этого эффекта существенно зависят от структуры расходов, институциональной среды и используемых механизмов реализации политики. Уже на уровне обобщения литературы показывают, что связь между государственными расходами и доходным неравенством является нестабильной и чувствительной к методологии исследования. Это означает, что рост социальных расходов не гарантирует автоматического снижения неравенства и требует более детального анализа состава и каналов финансирования [4].

Работы на панельных данных по развитым и переходным экономикам подтверждают, что разные компоненты социальных расходов воздействуют на неравенство по-разному. Для стран ЕС показывают, что расходы на социальную защиту чаще демонстрируют перераспределительный эффект, тогда как влияние образовательных расходов оказывается менее однозначным и зависит от группы стран [5]. Схожий вывод содержится, где подчеркивается, что эффект социальных расходов проявляется в динамике и во многом определяется их направленностью и устойчивостью программ, а не только уровнем финансирования [6].

Отдельное внимание в литературе уделяется институциональным условиям. Анализируя страны Азии и Тихоокеанского региона, показывают, что государственные расходы снижают неравенство в долгосрочном периоде только при достаточном качестве институтов. В условиях слабых институтов перераспределительный эффект оказывается ограниченным, что указывает на важность институционального дизайна фискальной политики [7].

Ряд исследований делает акцент на структурных факторах. Влияние государственных расходов на неравенство усиливается в экономиках, проходящих структурную трансформацию, тогда как в странах с устойчивыми структурными дисбалансами эффект расходов остается слабым [8]. Это позволяет объяснить, почему схожие бюджетные меры могут давать разные результаты в разных странах и регионах.

Современные исследования также подчеркивают значение перераспределения внутри бюджета. Что реаллокация государственных расходов в пользу образования в странах со средним уровнем доходов устойчиво снижает неравенство даже при фискально нейтральной политике [9]. Аналогичный вывод: что именно образовательные расходы обладают выраженным перераспределительным потенциалом, тогда как агрегированные социальные расходы дают более размытый эффект [10].

Наконец, в работах, использующих модели одновременных уравнений, подчеркивается двусторонний характер связи между социальными расходами и неравенством. Социальные расходы и неравенство могут взаимно определять друг друга, что ограничивает интерпретацию простых корреляционных зависимостей и требует осторожного анализа [11].

В целом зарубежная литература указывает, что влияние государственных расходов на доходное неравенство определяется не столько их объемом, сколько структурой, направленностью и институциональными условиями реализации. Эти выводы формируют теоретическую основу для анализа стран с переходной экономикой и сильным участием государства в финансировании, включая Казахстан. В этой связи далее целесообразно обратиться к исследованиям казахстанских авторов, в которых рассматриваются особенности бюджетной политики и квазигосударственного сектора в национальном контексте.

Казахстанские исследования доходного неравенства развиваются по нескольким устойчивым линиям: макроэкономические детерминанты неравенства, региональная дифференциация доходов и зарплат, роль финансового развития и образования, а также влияние социальных трансфертов. В отличие от значительной части зарубежной литературы, где внимание смещается к структуре расходов и институциональным каналам перераспределения, в казахстанских работах чаще доминирует факторный подход: выявление статистических связей и интерпретация различий между регионами и группами населения.

Одно из заметных направлений связано с анализом финансовых и макроэкономических факторов. Казахстан в логике переходной экономики и показывают значимость финансового развития и сопутствующих макроэкономических условий для динамики неравенства [12]. Схожую исследовательскую рамку развивают, подчеркивая, что эффект финансового развития может быть неоднозначным и проявляться нелинейно [13]. Эти работы важны тем, что фактически задают фон: неравенство в Казахстане определяется не только бюджетными решениями, но и тем, как устроены рынок труда, финансовая система и доступ к экономическим возможностям.

Второй крупный блок литературы устойчиво фиксирует региональную природу неравенства. Региональные исследования показывают, что разрыв по доходам и социально-экономическим условиям сохраняется, а эффект факторов неодинаков в разных областях. Так, на примере отдельных регионов демонстрируют, что набор значимых детерминант неравенства различается даже внутри страны [14]. Автор Kireyeva расширяют эту логику, связывая региональную дифференциацию доходов с образовательными характеристиками [15]. Параллельно автор Sermagambet предлагают индексный подход к оценке межрегионального социально-экономического разрыва и показывают устойчивое превосходство крупнейших городов над большинством регионов [16].

Региональная дифференциация проявляется не только в доходах населения, но и в трудовых доходах и заработной плате. В этом контексте автор Turkebayeva рассматривают взаимосвязь неравенства, доходов и роста на региональном уровне [17], а Tleuberdinova показывают, что разрыв по зарплатам усиливается из-за отраслевой структуры, форм занятости и концентрации высокодоходных секторов в отдельных территориях [18]. Дополняет этот вывод работа Nurlanova, где внимание сосредоточено на неравенстве трудовых доходов по регионам, его причинах и возможных направлениях снижения [19]. В сумме эти исследования подтверждают: для Казахстана неравенство имеет выраженное пространственное измерение и тесно связано со структурой экономики и рынка труда.

Отдельно выделяется линия работ, где ключевым «смягчающим» фактором выступает образование. Параметры образования и человеческого капитала статистически связаны со снижением неравенства в региональной панели [20]. В связке с выводами Kireyeva это дает важный смысловой акцент: образовательный канал работает как более долгосрочный механизм выравнивания, в отличие от краткосрочных компенсирующих мер.

Наконец, исследования социальной политики уточняют роль трансфертов. Влияние социальных выплат на неравенство и показывают, что эффект трансфертов может оказаться ограниченным и зависеть от механизма распределения [21]. Более широкий факторный анализ неравенства представлен, где подчеркивается, что даже при росте отдельных социально-экономических показателей неравенство может сохраняться из-за структурных причин [22]. В совокупности эти работы поддерживают важную для нашей статьи идею: социальная поддержка влияет на неравенство, но ее эффект может не дойти до показателей распределения, если структура и адресность инструментов недостаточны.

В целом казахстанская литература дает сильную базу по региональной дифференциации и набору факторов неравенства, однако заметен дефицит исследований, где одновременно и сопоставимо анализируются бюджетные расходы и квазигосударственные каналы финансирования как единая система воздействия на распределение доходов. В большинстве работ квазигосударственный сектор либо остается за рамками количественной оценки, либо упоминается как контекст, без сопоставления с бюджетной динамикой [23].

Целью настоящего исследования является количественная оценка влияния бюджетных социальных расходов и квазигосударственного финансирования на уровень экономического неравенства в Республике Казахстан на основе анализа их динамики и структуры за 2020–2024 гг.

Научная новизна исследования заключается в одновременном рассмотрении бюджетных социальных расходов и квазигосударственного финансирования как взаимосвязанных каналов формирования доходов населения. В статье используется комплексный подход, объединяющий индексный, корреляционный и региональный анализ, что позволяет выявить не только наличие взаимосвязей, но и их структурные ограничения.

Таким образом, настоящее исследование направлено на устранение данного пробела: (1) динамика бюджетных социальных расходов, (2) динамика квазигосударственного финансирования (на сопоставимых показателях), (3) динамика и структура неравенства (коэффициент Джини, децильные/квintильные показатели и региональные разрывы). Такой дизайн позволяет не просто повторить вывод «неравенство отличается по регионам», а показать, как меняется неравенство на фоне изменения каналов государственного воздействия, и где именно связь оказывается слабой: в масштабе, структуре, адресности или институциональной реализации инструментов.

Материалы и методы

Исследование основано на официальных статистических данных Министерства финансов Республики Казахстан, Бюро национальной статистики Республики Казахстан и Фонда «Даму» за период 2020–2024 гг. В анализ включены показатели бюджетных социальных расходов, коэффициента Джини, децильного и квintильного распределения доходов, а также региональных среднедушевых номинальных доходов населения. В этой связи объектом исследования являются бюджетные социальные расходы и квазигосударственное финансирование в Республике Казахстан [24].

В рамках исследования используется понятие «квазигосударственное финансирование», под которым понимается совокупность финансовых инструментов, реализуемых через государственные и квазигосударственные институты развития и направленных на поддержку предпринимательской и инвестиционной активности вне прямых бюджетных трансфертов. Следует отметить, что в международной научной литературе отсутствует единое закрепленное определение данного термина. Близким по содержанию является понятие *quasi-fiscal activities*, используемое для описания финансовых операций государственных институтов за пределами бюджета, но оказывающих сопоставимое экономическое воздействие [25].

В данной работе квазигосударственное финансирование рассматривается на примере Фонда «Даму» как института с доступными и сопоставимыми статистическими данными [26]. При этом институциональные основы функционирования квазигосударственного сектора в Республике Казахстан опираются на положения бюджетного законодательства и нормативно-правовой базы государственного управления [27].

В модели используются следующие переменные: Y_1 – коэффициент Джини; Y_2 – доля доходов нижнего дециля; X_1 – социальные расходы бюджета; X_2 – объем квазигосударственного финансирования (Фонд «Даму»). Такая спецификация позволяет перейти от описательного анализа к количественной оценке взаимосвязей. Концептуально взаимосвязь представлена в виде функции:

$$Y = f(X_1, X_2) \quad (1)$$

где Y – показатель экономического неравенства (коэффициент Джини или доля доходов нижнего дециля),

X_1 – социальные расходы бюджета,

X_2 – объем квазигосударственного финансирования.

Для количественной оценки использован комплекс методов. Индексный метод (базовый год 2020) применен для анализа динамики показателей:

$$Y = \frac{X_t}{X_0} \quad (2)$$

где X_t – значение показателя в году t ,
 X_0 – значение показателя в базовом году (2020).

Методологическая основа исследования включает совокупность количественных методов, направленных на выявление взаимосвязей между государственными каналами финансирования и показателями экономического неравенства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема методологии эмпирического анализа

Примечание – составлено авторами

Для оценки степени доходного неравенства рассчитаны показатели дифференциации – разрыв децилей, разрыв квинтилей, децильный коэффициент. Рассчитанные показатели используются далее для сопоставления динамики неравенства и государственных инструментов воздействия.

$$D = S_{10} - S_1, Q = S_5 - S_1, K_d = \frac{S_{10}}{S_1} \quad (3)$$

где S_{10} , S_5 , S_1 – доли доходов соответствующих групп населения.

Индексный метод (базовый год 2020) позволяет оценить относительную динамику социальных расходов и доходов населения. Применение данного метода обосновано необходимостью сопоставления показателей, имеющих различную размерность, и позволяет определить изменение относительной значимости бюджетных расходов в структуре доходов населения. Для оценки тесноты и направления взаимосвязей между исследуемыми переменными применен корреляционный анализ: оценивается теснота и направление взаимосвязей между социальными расходами бюджета, квазигосударственным финансированием и показателями доходного неравенства.

$$r = \text{cov}(X, Y) / (\sigma_x \cdot \sigma_y) \quad (4)$$

Использование данного метода позволяет выявить наличие статистических зависимостей, однако не предполагает установления причинно-следственных связей. Следует учитывать, что перераспределительный эффект социальных расходов может проявляться с временным лагом, который не фиксируется в рамках рассматриваемого периода.

Наряду с этим использован сравнительный анализ динамики показателей, направленный на сопоставление изменений бюджетных расходов, распределения доходов и региональных различий, что позволяет выявить согласованность или расхождение их тенденций.

Дополнительно применен метод регионального анализа, основанный на расчете размаха среднедушевых номинальных доходов населения (разница между максимальным и минимальным значениями по регионам), что позволяет оценить пространственную дифференциацию доходов и ее динамику. Используемая совокупность методов обеспечивает

комплексный анализ взаимосвязи между бюджетными и квазигосударственными каналами финансирования и уровнем экономического неравенства.

Ограничения исследования включают короткий временной ряд (2020–2024 гг.), ограниченную доступность и сопоставимость статистических данных по квазигосударственному сектору, агрегированный характер показателей, а также невозможность учета теневого сектора и межрегиональных трансфертов, что следует учитывать при интерпретации результатов.

Результаты и их обсуждение

В данном разделе анализируется взаимосвязь между динамикой бюджетных социальных расходов, квазигосударственного финансирования и показателями экономического неравенства в Республике Казахстан. В отличие от нормативных оценок эффективности социальной политики, акцент делается на сопоставлении фактических изменений в структуре и масштабах финансирования с динамикой распределения доходов населения. Такой подход позволяет оценить не только наличие перераспределительных механизмов, но и их реальную способность влиять на структуру доходного неравенства. Для сопоставимости и прозрачности в таблице 1 показаны фактические расходы по трем функциональным направлениям, которые формируют ядро социальной сферы: образование, здравоохранение, социальная помощь и социальное обеспечение. Дополнительно рассчитаны абсолютные изменения и темпы роста совокупных социальных расходов, чтобы видеть не только уровни, но и скорость их изменения.

Таблица 1 – Социальные расходы республиканского бюджета и их динамика (2020–2024 гг., факт, млн тг)

Год	Образование	Здравоохранение	Социальная помощь	Итого соцрасходы	Абс. изменение к пред. году	Темп роста, %
2020	954 637,20	1 664 303,00	3 869 600,40	6 488 540,60	–	–
2021	1 382 004,70	2 095 218,10	3 883 824,80	7 361 047,60	872 507,00	113,4
2022	1 979 904,00	1 971 569,00	4 339 946,30	8 291 419,30	930 371,70	112,6
2023	1 287 646,10	2 214 672,20	4 689 152,80	8 191 471,10	–99 948,2	98,8
2024	1 687 045,70	2 234 191,10	5 330 622,60	9 251 859,40	1 060 388,30	112,9

Примечание – составлено и рассчитано авторами на основе данных [23]

Данные таблицы 1 отражают преимущественно восходящую динамику социальных расходов республиканского бюджета в 2020–2024 гг., при этом рост носит не разовый, а структурный характер. В 2021–2022 гг. совокупные социальные расходы увеличивались более чем на 12 % в год, что указывает на последовательное расширение социальной функции государства сразу по нескольким направлениям. В 2021 г. основной вклад в рост внесли образование и здравоохранение, тогда как в 2022 г. ключевым драйвером становится социальная помощь и социальное обеспечение при сохранении высоких расходов на человеческий капитал.

Отдельного внимания заслуживает 2023 г., когда при незначительном снижении совокупного показателя внутри социальной структуры сохраняется рост расходов на здравоохранение и социальную помощь, а сокращение формируется за счет образования. Это свидетельствует не о сворачивании социальной политики, а о перераспределении приоритетов внутри социального блока бюджета. В 2024 г. динамика вновь становится явно восходящей, а прирост социальных расходов оказывается максимальным за рассматриваемый период. Основной вклад в рост обеспечивает социальная помощь и социальное обеспечение, что соответствует логике усиления перераспределительного компонента бюджетной политики. При этом расходы на образование и здравоохранение остаются на высоком уровне, что позволяет интерпретировать рост 2024 г. как общее расширение социального блока, а не как эффект разового увеличения по отдельной статье.

В целом полученные результаты показывают, что в 2020–2024 гг. социальные расходы республиканского бюджета демонстрируют устойчивую тенденцию к расширению с

изменением внутренней структуры в пользу перераспределительных механизмов. Данная динамика создает эмпирическую основу для последующего сопоставления с показателями экономического неравенства и оценки того, в какой степени рост и структурные сдвиги социальных расходов трансформируются в изменения распределения доходов населения. В таблице 2 представлены значения коэффициента Джини по Республике Казахстан за 2020–2024 гг., рассчитанные по децильным (10 процентов) и квинтильным (20 процентов) группам населения.

Таблица 2 – Динамика коэффициента Джини в Республике Казахстан (2020–2024 гг.)

Год	Коэффициент Джини (10 % группы)	Коэффициент Джини (20 % группы)
2020	0,291	0,276
2021	0,294	0,279
2022	0,285	0,271
2023	0,29	0,275
2024	0,296	0,281

Примечание – составлено авторами на основе данных [24]

Анализ данных таблицы 2 показывает, что в 2020–2024 гг. динамика коэффициента Джини в Казахстане не повторяет траекторию роста социальных расходов бюджета. В 2020–2021 гг. неравенство увеличивается на фоне расширения социального финансирования, что указывает на отсутствие немедленного перераспределительного эффекта.

Снижение коэффициента Джини в 2022 году совпадает с ростом расходов на социальную помощь и может отражать краткосрочный выравнивающий эффект бюджетных механизмов. Однако уже в 2023–2024 гг. неравенство вновь возрастает и достигает максимальных значений за рассматриваемый период, несмотря на существенное увеличение социальных расходов.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что влияние бюджетных социальных расходов на доходное неравенство носит ограниченный и опосредованный характер и определяется не столько объемом финансирования, сколько его структурой. В этой связи для более точной оценки перераспределительного эффекта бюджетной политики анализируется распределение доходов населения по децильным и квинтильным группам (таблица 3) с дополнительным расчетом показателей дифференциации, включая разрыв между крайними группами и децильный коэффициент.

Таблица 3 – Доля доходов крайних групп населения в Республике Казахстан, %

Год	1-й дециль	10-й дециль	Разрыв децилей	1-й квинтиль	5-й квинтиль	Разрыв квинтилей	Децильный коэффициент
2020	4,15	24,61	20,46	9,42	39,4	29,98	5,93
2021	4,22	25,15	20,93	9,53	39,88	30,35	5,96
2022	4,3	24,55	20,25	9,77	39,23	29,46	5,71
2023	4,11	24,52	20,41	9,45	39,29	29,84	5,96
2024	4,03	24,98	20,95	9,28	39,82	30,54	6,2

Примечание – составлено авторами на основе данных [24]

Данные таблицы 3 показывают, что в 2020–2024 гг. структура распределения доходов в Казахстане остается практически неизменной. Несмотря на отдельные колебания, существенных сдвигов в сторону снижения неравенства не наблюдается.

Прежде всего обращает на себя внимание динамика доходов наименее обеспеченной группы. Доля доходов 10 % населения с самыми низкими доходами колеблется в узком диапазоне от 4,03 % до 4,3 0% и к 2024 году снижается до минимального значения. Это, по нашему мнению, означает, что положение нижних доходных групп не улучшается, даже на фоне роста социальных расходов. В то же время доля доходов 10 % наиболее обеспеченного населения остается стабильно высокой около 24,5–25 %. Такая устойчивость верхней группы указывает на сохранение концентрации доходов. В результате разрыв между крайними

децилями не сокращается, а, напротив, немного увеличивается с 20,46 до 20,95 процентных пунктов. Это подтверждается и ростом децильного коэффициента с 5,93 до 6,20, что отражает усиление диспропорций в распределении доходов.

Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении квинтильного распределения. Доля доходов нижнего квинтиля постепенно снижается, тогда как верхний квинтиль стабильно аккумулирует около 39–40 % совокупных доходов. Разрыв между ними увеличивается с 29,98 до 30,54 процентных пунктов, что дополнительно подтверждает устойчивость неравномерного распределения доходов.

Таким образом, полученные результаты показывают, что рост государственных расходов сам по себе не приводит к заметному снижению неравенства. Доходы остаются сконцентрированными в верхних группах, тогда как положение наименее обеспеченного населения существенно не меняется. Это указывает на ограниченную эффективность действующих механизмов перераспределения и наличие более глубоких, структурных факторов неравенства.

Важно отметить, что показатели децильного и квинтильного распределения отражают лишь межгрупповое неравенство на национальном уровне и не учитывают пространственную неоднородность доходов. В этой связи следующим шагом является рассмотрение региональной дифференциации среднедушевых номинальных доходов населения, представленной в таблице 4, что позволяет оценить, сопровождается ли рост социальных расходов снижением межрегионального разрыва.

Для оценки регионального неравенства использован показатель размаха среднедушевых номинальных доходов населения, рассчитываемый как разница между максимальным и минимальным значениями доходов по регионам в каждом году:

$$\text{Размах} = \text{Max}(Y_i) - \text{Min}(Y_i), \quad (1)$$

где Y_i — среднедушевой номинальный денежный доход населения в i -м регионе.

Данный показатель применяется с целью выявления пространственной дифференциации доходов и позволяет наглядно оценить, сокращается или, напротив, усиливается разрыв между наиболее и наименее обеспеченными регионами на фоне изменения масштабов бюджетных социальных расходов.

Таблица 4 – Региональная дифференциация среднедушевых номинальных доходов населения в Республике Казахстан (2020–2024 гг.)

Год	Максимальный доход (регион)	Минимальный доход (регион)	Размах (макс–мин)
2020	215 076 (Атырауская обл.)	63 443 (Туркестанская обл.)	151 633
2021	251 597 (Атырауская обл.)	69 103 (Туркестанская обл.)	182 494
2022	291 852 (Атырауская обл.)	90 078 (Туркестанская обл.)	201 774
2023	319 998 (Атырауская обл.)	103 735 (Туркестанская обл.)	216 263
2024	344 454 (г. Алматы)	121 620 (Туркестанская обл.)	222 834
Примечание – составлено и рассчитано авторами на основе данных [24]			

Представленные в таблице 4 данные фиксируют устойчивое расширение межрегионального разрыва доходов в 2020–2024 гг. Если в 2020 году размах среднедушевых доходов составлял около 152 тыс. тенге, то к 2024 году он превысил 222 тыс. тенге, увеличившись почти в полтора раза. Таким образом, пространственная дифференциация доходов демонстрирует восходящую динамику на протяжении всего рассматриваемого периода.

Состав регионов-лидеров по уровню доходов остается относительно стабильным. В 2020–2023 гг. максимальные значения устойчиво формируются в Атырауской области, что отражает сырьевую специфику региональной экономики. В 2024 году лидерство переходит к городу

Алматы, указывая на усиление роли крупнейших городских агломераций как центров концентрации доходов. При этом регион с минимальными доходами остается неизменным на протяжении всех лет: Туркестанская область формирует нижнюю границу разрыва.

Принципиально важно, что рост размаха доходов происходит на фоне увеличения социальных расходов республиканского бюджета. Это означает, что наращивание бюджетного финансирования не сопровождается сокращением межрегионального неравенства доходов. Напротив, пространственная дифференциация усиливается, что указывает на ограниченную способность централизованных перераспределительных механизмов компенсировать структурные различия регионального экономического развития.

В совокупности с результатами по коэффициенту Джини и децильному распределению доходов региональный разрез подтверждает, что экономическое неравенство в Казахстане имеет многомерный характер. Оно проявляется не только между социальными группами населения, но и в устойчивом расширении разрыва между территориями, слабо реагирующем на изменение объемов социальных расходов.

Однако сам по себе рост или сокращение разрыва доходов не позволяет судить о перераспределительном эффекте бюджетной политики в относительном выражении. В этой связи далее используется индексный подход, основанный на сопоставлении динамики социальных расходов республиканского бюджета и среднедушевых номинальных доходов населения, что позволяет оценить, изменяется ли роль социальных расходов в структуре доходов населения на фоне их номинального роста (рисунок 2).

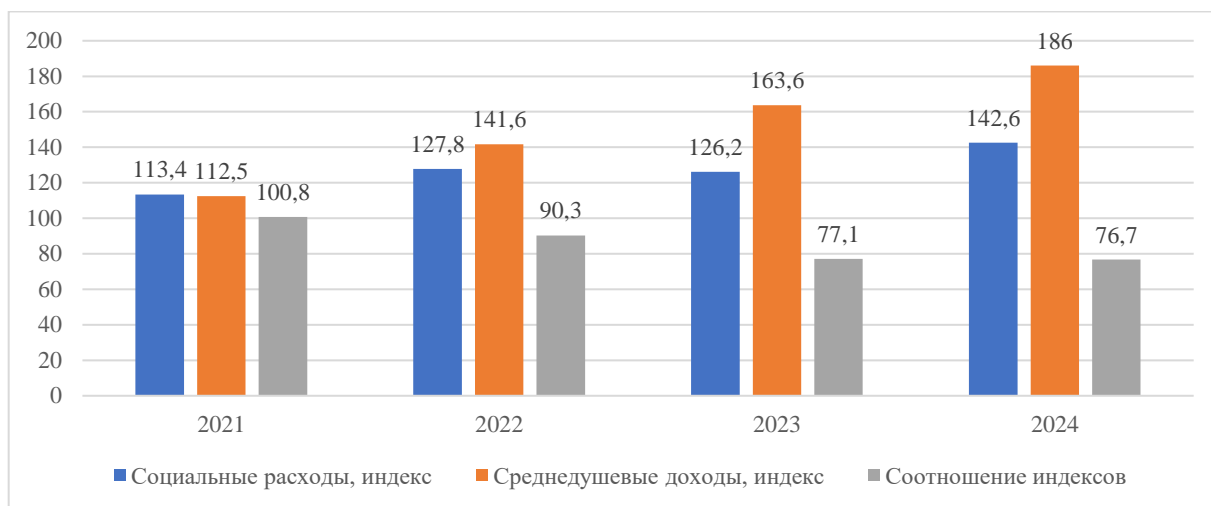

Рисунок 2 – Индексная динамика социальных расходов республиканского бюджета и среднедушевых номинальных доходов населения в Республике Казахстан

Примечание – составлено и рассчитано авторами на основе данных [23], [24], 2020 год=100 (базовой год)

Сопоставление индексной динамики социальных расходов республиканского бюджета и среднедушевых номинальных доходов населения позволяет оценить перераспределительный эффект бюджетной социальной политики в относительном выражении. В отличие от анализа абсолютных объемов, индексный подход фиксирует, меняется ли роль социальных расходов в структуре доходов населения по мере их роста. Данные за 2020–2024 гг. показывают, что в 2021 году темпы роста социальных расходов и доходов населения были сопоставимы, в результате чего соотношение индексов оставалось близким к базовому уровню. Однако начиная с 2022 года динамика меняется принципиально: рост среднедушевых доходов населения устойчиво опережает рост социальных расходов. Это приводит к последовательному снижению относительного соотношения индексов с 90,3 в 2022 году до 76,7 в 2024 году.

Такая траектория означает, что, несмотря на номинальное увеличение социальных расходов, их относительная значимость в формировании доходов населения сокращается. Иными словами, социальные расходы растут, но все в меньшей степени «поспевают» за общей динамикой доходов. Это указывает на ослабление перераспределительного эффекта

бюджетной социальной политики в условиях ускоренного роста доходов, формируемых вне системы бюджетных трансфертов.

Полученный результат дополняет выводы, сделанные на основе коэффициента Джини, децильного распределения и регионального анализа. Если предыдущие расчеты показывали структурную устойчивость неравенства, то индексный анализ фиксирует механизм этого эффекта: социальные расходы не трансформируются в сопоставимый рост доходов населения и постепенно теряют относительный вес в их структуре.

Таким образом, индексное сопоставление позволяет перейти от констатации отсутствия снижения неравенства к более точному объяснению его причин, связывая динамику доходов населения с ограниченным перераспределительным потенциалом бюджетных социальных расходов.

Вместе с тем полученные результаты поднимают принципиальный вопрос о каналах формирования доходов населения за пределами бюджетной социальной политики. Если социальные расходы демонстрируют ограниченный перераспределительный эффект и постепенно теряют относительную значимость в структуре доходов, это означает, что ключевые источники роста доходов формируются вне системы прямых бюджетных трансфертов.

В условиях Казахстана одним из таких каналов выступает квазигосударственное финансирование, ориентированное на поддержку предпринимательства и инвестиционной активности. В отличие от социальных расходов, воздействующих преимущественно через перераспределительные механизмы, квазигосударственные инструменты влияют на доходы населения опосредованно – через расширение доступа к финансированию, поддержку бизнеса, стимулирование инвестиционной активности и формирование трудовых доходов. При этом масштаб, структура и степень концентрации таких инструментов потенциально могут оказывать различное влияние на динамику доходов и уровень экономического неравенства. Для уточнения роли данного канала в статье далее рассматриваются ключевые инструменты квазигосударственного финансирования на примере Фонда «Даму», являющегося основным оператором государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан (таблица 5). Выбор данного института обусловлен как его институциональной значимостью, так и доступностью сопоставимых статистических данных в динамике. В системе квазигосударственного финансирования также функционируют АО «Байтерек», Банк развития Казахстана, Аграрная кредитная корпорация и другие специализированные финансовые организации, однако по большинству из них открытые данные носят фрагментарный характер или не обеспечивают сопоставимость по ключевым параметрам. В отличие от них, Фонд «Даму» систематически публикует детализированную информацию по основным инструментам поддержки, что позволяет провести последовательный количественный анализ.

Таблица 5 – Динамика ключевых инструментов квазигосударственного финансирования Фонда «Даму» в Республике Казахстан

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Динамика
Обусловленное размещение средств						
Количество проектов, ед.	11 136	7 783	5 278	3 330	2 717	0,24
Объем финансирования, млрд тг	207,6	213,3	183,9	197,9	253,6	1,22
<i>Средний объем на 1 проект, млн тг</i>	<i>18,6</i>	<i>27,4</i>	<i>34,8</i>	<i>59,4</i>	<i>93,3</i>	<i>5,01</i>
Субсидирование ставки вознаграждения						
Количество проектов, ед.	14 679	32 351	24 485	12 339	17 623	1,2
Кредитный портфель, млрд тг	1 197,10	1 588,30	992,6	1 005,20	1 014,00	0,85
<i>Средний объем кредита, млн тг</i>	<i>81,5</i>	<i>49,1</i>	<i>40,6</i>	<i>81,5</i>	<i>57,5</i>	<i>0,71</i>
Гарантирование кредитов						
Количество договоров, ед.	7 346	17 219	20 781	8 183	9 173	1,25
Сумма гарантированных кредитов, млрд тг	275,5	365,3	377,6	363,2	444,9	1,61
<i>Средний размер гарантии, млн тг</i>	<i>37,5</i>	<i>21,2</i>	<i>18,2</i>	<i>44,4</i>	<i>48,5</i>	<i>1,29</i>
Примечание – составлено и рассчитано авторами на основе данных [25]						

Данные таблицы 5 показывают, что в 2020–2024 гг. квазигосударственное финансирование через Фонд «Даму» не столько расширяется, сколько меняет свою структуру. При росте объемов финансирования не происходит сопоставимого расширения охвата получателей.

Наиболее наглядно это проявляется в механизме обусловленного размещения средств. Количество проектов существенно сокращается почти в 4 раза (с 11 136 до 2 717), при этом объем финансирования увеличивается. В результате средний объем на один проект возрастает с 18,6 до 93,3 млн тг, то есть более чем в 5 раз. По нашему мнению, это свидетельствует о росте концентрации ресурсов и смещении акцента в сторону более крупных проектов, что ограничивает доступ к поддержке для более широкого круга субъектов.

По инструменту субсидирования ставки вознаграждения динамика носит менее устойчивый характер. Количество проектов сначала резко увеличивается, затем снижается и лишь частично восстанавливается. При этом кредитный портфель не демонстрирует устойчивого роста, а средний размер кредита в целом сокращается. Это указывает на нестабильность параметров данного инструмента и отсутствие долгосрочной направленности на расширение доступа. В сегменте гарантирования кредитов наблюдается рост как количества договоров, так и общего объема гарантий. Однако увеличение объемов опережает рост числа договоров, что отражается в росте среднего размера гарантии. По нашему мнению, это также свидетельствует о постепенном укрупнении поддержки и сохранении тенденции к концентрации ресурсов. Если рассматривать все инструменты в совокупности, становится очевидно, что квазигосударственное финансирование постепенно смещается в сторону более капиталоемких проектов. Это означает, что рост финансовых ресурсов не сопровождается их более равномерным распределением.

Полученные результаты логично соотносятся с предыдущими выводами статьи. В частности, несмотря на увеличение объемов государственной поддержки, разрыв между доходными группами, представленный в таблице 3, не сокращается. Это позволяет сделать вывод о том, что существующие механизмы финансирования не обеспечивают достаточного охвата и адресности.

Корреляционный анализ, представленный выше на рисунке 3, позволяет оценить направление и тесноту взаимосвязей между социальными расходами бюджета, квазигосударственным финансированием и показателями доходного неравенства. Расчеты выполнены на основе годовых данных за 2020–2024 гг., что следует учитывать при интерпретации результатов: полученные коэффициенты отражают совместную динамику показателей, но не позволяют делать выводы о причинно-следственных связях.

Наиболее выраженная взаимосвязь наблюдается между социальными расходами бюджета и квазигосударственным финансированием ($r = 0,90$). Это свидетельствует о синхронной динамике двух каналов государственной поддержки, которые в рассматриваемый период расширяются одновременно. Однако данная согласованность отражает скорее общий тренд увеличения государственных расходов, чем прямое влияние одного инструмента на другой.

Связь между коэффициентом Джини и долей доходов нижнего дециля носит отрицательный характер ($r = -0,60$), что соответствует экономической логике: рост общего уровня неравенства сопровождается снижением доли доходов наименее обеспеченных групп населения. Наличие данной зависимости подтверждает согласованность используемых индикаторов неравенства. В то же время взаимосвязь между социальными расходами бюджета и показателями неравенства остается слабой. Корреляция с коэффициентом Джини является незначительной и положительной ($r = 0,10$), а с долей доходов нижнего дециля слабой и отрицательной ($r = -0,30$). Это означает, что увеличение социальных расходов не сопровождается наблюдаемым снижением неравенства и не приводит к улучшению положения наименее обеспеченных групп.

Таким образом, ключевая проблема заключается не столько в объеме ресурсов, сколько в особенностях их распределения. Поддержка становится более концентрированной, тогда как ее влияние на снижение доходного неравенства остается ограниченным. Однако сами по себе структурные сдвиги не позволяют судить о том, как данный канал соотносится с динамикой

доходного неравенства и бюджетной социальной политики. В этой связи следующим этапом исследования является оценка взаимосвязи между социальными расходами бюджета, квазигосударственным финансированием и ключевыми показателями доходного неравенства (рисунок 3).

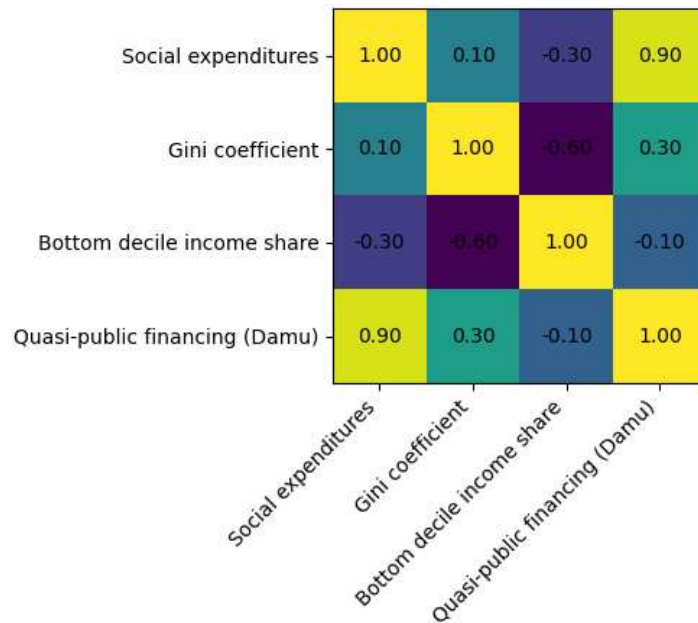

Рисунок 3 – Корреляционная матрица социальных расходов бюджета, квазигосударственного финансирования и показателей доходного неравенства в Республике Казахстан

Примечание – составлено авторами на основе данных [26-27]

Аналогичный результат получен для квазигосударственного финансирования. Связь с коэффициентом Джини носит умеренно положительный характер ($r = 0,30$), тогда как с долей доходов нижнего дециля она остается близкой к нулю и отрицательной ($r = -0,10$). По нашему мнению, это указывает на то, что программы поддержки через Фонд «Даму» в большей степени затрагивают группы, уже включенные в предпринимательскую деятельность, и в меньшей степени влияют на доходы наиболее уязвимых слоев населения.

В совокупности полученные результаты показывают, что рост государственных расходов как бюджетных, так и квазигосударственных не трансформируется в сопоставимое снижение доходного неравенства. Данный вывод согласуется с результатами анализа таблиц 3 и 5, где выявлено сохранение разрыва между доходными группами и тенденция к концентрации финансовой поддержки.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевое ограничение заключается не в объеме государственной поддержки, а в механизме ее распределения. При существующей конфигурации инструментов перераспределительный эффект остается слабым, а влияние на структуру доходов населения ограниченным. Как отмечено в разделе «Материалы и методы», исследование имеет ряд ограничений, связанных с коротким временным рядом (2020–2024 гг.), ограниченной доступностью и сопоставимостью статистических данных по квазигосударственному сектору, агрегированным характером используемых показателей, а также невозможностью учета теневого сектора и межрегиональных трансфертов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в 2020–2024 гг. рост бюджетных социальных расходов и квазигосударственного финансирования в Республике Казахстан не сопровождался сопоставимым снижением доходного неравенства. Несмотря на увеличение объемов государственной поддержки, показатели дифференциации доходов (децильные и квинтильные разрывы, децильный коэффициент) остаются устойчивыми, а доля доходов

наименее обеспеченных групп населения не демонстрирует стабильной положительной динамики. Результаты корреляционного анализа подтверждают данный вывод: выявлена слабая связь между социальными расходами и коэффициентом Джини ($r=0,10$), а также отрицательная связь с долей доходов нижнего дециля ($r=-0,30$). Аналогичные характеристики наблюдаются и для квазигосударственного финансирования, что указывает на отсутствие выраженного перераспределительного эффекта как бюджетных, так и квазигосударственных инструментов. При этом высокая корреляция между социальными расходами и квазигосударственным финансированием ($r=0,90$) свидетельствует об их синхронной динамике, однако данная согласованность не трансформируется в снижение неравенства.

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что проблема заключается не столько в недостаточном объеме финансирования, сколько в его структуре, механизмах распределения и степени адресности. Существующие инструменты государственной поддержки в большей степени направлены на стимулирование экономической активности, чем на перераспределение доходов, что ограничивает их влияние на сокращение неравенства. В этой связи целесообразно: усилить адресный характер социальных расходов с ориентацией на уязвимые группы населения; интегрировать бюджетные и квазигосударственные инструменты в единую систему оценки их социального эффекта; внедрить показатели результативности, отражающие влияние государственных программ на распределение доходов, и повысить прозрачность и сопоставимость данных по квазигосударственному сектору.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением временного горизонта анализа, учетом лаговых эффектов государственной политики, а также включением дополнительных факторов, влияющих на неравенство, включая региональные трансферты и теневую экономику. Отдельного внимания требует разработка эконометрических моделей, позволяющих оценить причинно-следственные связи между инструментами государственной поддержки и динамикой доходного неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Министерство финансов Республики Казахстан. Расходы республиканского бюджета в 2024 году [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.kz/memleket/> (дата обращения: 20.01.2025).
- 2 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Основные показатели дифференциации доходов населения Республики Казахстан (II квартал 2024 г.) [Электронный ресурс] - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/> (дата обращения: 20.01.2025).
- 3 АО «НУХ «Байтерек». Фонд «Даму» – вклад МСБ в экономику растет с каждым годом [Электронный ресурс]. - URL: <https://baiterek.gov.kz/ru/pr/media/stati> (дата обращения: 20.01.2025).
- 4 Anderson E., Jalles d'Orey M.A., Duvendack M., & Esposito L. Does government spending affect income inequality - A meta-regression analysis. *Journal of Economic Surveys*. 2017. №31(4). P. 961–987.
- 5 Sánchez A., & Pérez-Corral, A. Government social expenditure and income inequalities in the European Union. *Hacienda Pública Española / Review of Public Economics*. 2018. №227(4), P.133–156.
- 6 Niehues J. Social spending generosity and income inequality: A dynamic panel approach. *IZA Discussion Paper No. 5178 / SOEPpapers*. 2011. № 3. P. 36 - 37.
- 7 Blancheton B., & Chhorn D. Government intervention, institutional quality, and income inequality: Evidence from Asia and the Pacific. *Asian Development Review*. 2021. № 38 (1), P.176–206.
- 8 Durongkaveroj W. Structural transformation, income inequality and government expenditure: Evidence from international panel data. *Journal of Economics Malaysia* 2022. №56 (3), P. 29–44.
- 9 Isiaka A., Mihailov A., & Razzu G. Government spending reallocations and inequality: Evidence from middle-income countries. *Empirical Economics*. 2025. №69 (3). P.1229–1257.
- 10 Płatkowski P., & Lechman E. Reducing income inequalities through government expenditures on education: Evidence for European countries. *Applied Economics Letters*. - 2024. - Available at: — URL:<https://doi.org/10.1080/13504851.2024.2360655> (accessed: 09.07.2025).
- 11 Ahuja D., & Pandit D. Social spending as a development tool: Evidence from developing countries. *European Journal of Government and Economics*. 2022. №11(1), P. 1–22.
- 12 Shahbaz M., Bhattacharya M., & Mahalik M. K. Finance and income inequality in Kazakhstan: Evidence since transition with policy suggestions. *Applied Economics*. 2017. №49 (52). P.5337–5351.

- 13 Turchekenova R. A., Zhanseitov A. T., & Rakhimzhanova R. A. The relationship between salary levels and economic convergence in Kazakhstan with policy suggestions. Вестник Карагандинского университета. 2021. Серия Экономика. №4. P. 101–107.
- 14 Bekbossinova A.S., Kireyeva A.A., & Vasa L. The influence of social and economic factors on the emergence of inequality in the regions of Vestnik Karagandinskogo universiteta. 2023. Seriya Ekonomika.2023. Серия Экономика. №4. P. 57–65.
- 15 Kireyeva A. A., Nurbatsin A. S., & Khalitova M. M. Assessing inequality of income distribution and education in the regions of Kazakhstan. Economy of Regions. 2023. №19 (3). P.741–752.
- 16 Sermagambet U., Satpayeva Z., Smagulova G., Urban W., & Yessenzhigitova R. Socio-economic inequality in Kazakhstani regions: Assessment and impact on regional development management. Problems and Perspectives in Management. 2022. №20 (3). P. 487–500.
- 17 Turkebayeva K., Bekturganova M., Sabden O., Dauliyeva G., & Kenzhegulova G. Assessment of the relationship between inequality, income and economic growth in the regions of Kazakhstan. Problems and Perspectives in Management. 2022. №20 (2). P. 511–521.
- 18 Tleuberdinova A., Nurlanova N., Andreyeva G., & Alzhanova F. Regional and sectoral wage disparities as a reflection of inequality: The case of Kazakhstan. Problems and Perspectives in Management. 2024. №22 (4). P. 444–459.
- 19 Nurlanova N.K., Dnishev F.M., Alzhanova F.G., & Saparbek N.K. Inequality of labor income in Kazakhstan's regions: Trends, causes and opportunities for reduction. Economy: strategy and practice. 2024. №19 (3). P. 86–102.
- 20 Zeinolla S.Z., Tleppayev A.T., Kerimbaev R.K., & Spankulova L. The role of education in reducing income inequality: A regional analysis of Kazakhstan. Eurasian Journal of Economic and Business Studies. 2025. № 69(2). P. 34–50.
- 21 Yeshpanova D.D., Shokamanov Y.K., Sultanova Z.M., & Bekzhanova T.K. Influence of social transfers on income inequality in Kazakhstan. Bulletin of KazUEFMT. 2023. № 4 (53). P. 57–65.
- 22 Temerbulatova Z.S., Kondybayeva S., & Sagynbayeva A. Income differentiation in Kazakhstan: An in-depth examination of its economic and social drivers. Economic Series of the Bulletin of L. N. Gumilyov ENU. 2024. №2. P.91–103.
- 23 Министерство финансов Республики Казахстан. Раздел «Деятельность», Отчет об исполнении республиканского бюджета Республики Казахстан по годам [Электронный ресурс] — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents> (дата обращения: 12.01.2025).
- 24 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Раздел «Динамические ряды статистики уровня жизни». [Электронный ресурс] — URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/> (дата обращения: 12.01.2025).
- 25 International Monetary Fund. The Fiscal Transparency Code. – Available at: — URL: <https://www.imf.org/external/np/fad/trans/Code2019.pdf> (accessed: 29.03.2025)
- 26 АО «Фонд развития предпринимательства «Даму». Годовые отчеты Фонда развития предпринимательства «Даму». [Электронный ресурс] — URL: <https://damu.kz/ru/o-fonde/otchetmost-fonda/> (дата обращения: 15.01.2025).
- 27 Республика Казахстан. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 года № 171-VIII. [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000171> (дата обращения: 29.03.2025).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТЕҢСІЗДІК ДЕНҒЕЙІНЕ БЮДЖЕТТІК ШЫҒЫНДАР МЕН КВАЗИМЕМЛЕКЕТТІК ҚАРЖЫЛАНДЫРУДЫҢ ӘСЕРІН БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Қазақстан Республикасында табыстық теңсіздіктің сақталуы жағдайында мемлекеттік қайта бөлу тетіктерінің тиімділігін бағалау ерекше маңызға ие. Зерттеудің мақсаты – бюджеттен қаржыландырылатын әлеуметтік шығыстар мен квазимемлекеттік қаржыландырудың экономикалық теңсіздік көрсеткіштеріне ықпалын сандық тұрғыда бағалау. Зерттеудің эмпирикалық базасы Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің, Ұлттық статистика бюросының және «Даму» қорының 2020–2024 жылдардағы ресми деректеріне негізделген. Зерттеу барысында индекстік, корреляциялық және салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ табыстардың саралану көрсеткіштері (Джини коэффициенті, децильдік және квинтильдік алшақтықтар, децильдік коэффициент) қолданылды.

Зерттеу нәтижелері бюджет шығыстары мен квазимемлекеттік қаржыландыру көлемінің өсуі табыстық теңсіздіктің тұрақты төмендеуімен қатар жүрмейтінін көрсетеді. Әлеуметтік шығыстар мен теңсіздік көрсеткіштері арасында әлсіз байланыс анықталды, ал квазимемлекеттік құралдардың төмен табысты топтардың жағдайын жақсартуға ықпалы шектеулі болып отыр. Сонымен қатар бюджет және квазимемлекеттік қаржыландыру динамикасының жоғары үйлесімділігі байқалғанымен, бұл табыстарды қайта бөлу әсеріне әкелмейді. Алынған нәтижелер мемлекеттік қолдау көлемінен гөрі оның құрылымы, бағыттылығы және институционалдық іске асырылу тетіктері шешуші рөл атқаратынын көрсетеді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы бюджет және квазимемлекеттік қаржыландыруды табыстарды қалыптастырудың өзара байланысты арналары ретінде кешенді бағалауда және олардың тиімділігін шектейтін құрылымдық факторларды айқындауда көрінеді.

Негізгі сөздер: экономикалық теңсіздік, әлеуметтік шығындар, квазимемлекеттік қаржы, «Даму» қоры, табысты қайта бөлу, Джини коэффициенті, бюджет саясаты

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF BUDGET EXPENDITURES AND QUASI-GOVERNMENT FINANCING ON THE LEVEL OF ECONOMIC INEQUALITY IN KAZAKHSTAN

Abstract

In the context of persistent income inequality in the Republic of Kazakhstan, assessing the effectiveness of public redistribution mechanisms becomes increasingly important. This study aims to quantitatively evaluate the impact of social budget expenditures and quasi-public financing on income inequality indicators. The empirical basis of the study relies on official data from the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan, the Bureau of National Statistics, and the Damu Entrepreneurship Development Fund for the period 2020–2024. The methodology includes a combination of index, correlation, and comparative analysis, as well as the calculation of income differentiation indicators (Gini coefficient, decile and quintile gaps, and decile ratio).

The results indicate that a sustained reduction in income inequality does not accompany the growth of social expenditures and quasi-public financing. A weak relationship between social expenditures and inequality indicators is observed, while quasi-public instruments demonstrate a limited effect on improving the income position of lower-income groups. At the same time, a strong correlation between budgetary and quasi-public financial flows is identified, which does not translate into an effective redistributive outcome. The findings suggest that the key limitation lies not in the volume of public support, but in its structure, targeting, and institutional design. The scientific contribution of the study consists in the integrated assessment of budgetary and quasi-public financing as interconnected channels influencing income distribution, and in identifying structural constraints that limit their redistributive effectiveness.

Keywords: income inequality, social spending, quasi-government financing, Damu Fund, redistribution, The Gini coefficient, fiscal policy

REFERENCES

1. Министерство финансов Республики Казахстан. Расходы республиканского бюджета в 2024 году [*Republican Budget Expenditures in 2024*]. – Available at: — URL: <https://www.gov.kz/memleket/> [in Russian]. (accessed:20.01.2025).
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Основные показатели дифференциации доходов населения Республики Казахстан (II квартал 2024 г.) [*Key indicators of income differentiation in the Republic of Kazakhstan*]. – Available at: - URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/> [in Russian]. (accessed: 20.01.2025).
3. АО «НУХ «Байтерек». Фонд «Даму» – вклад MSB в экономику растёт с каждым годом [*JSC NUH Baiterek. Damu Fund – SMEs Contribution to the Economy Grows Every Year*]. – Available at: - URL: <https://baiterek.gov.kz/ru/pr/media/stati-i-intervyu/fond-damu-> [in Russian]. (accessed:20.01.2025). [in English].
4. Anderson E., Jalles d'Orey M.A., Duvendack M., & Esposito L. Does government spending affect income inequality - A meta-regression analysis. *Journal of Economic Surveys*. 2017. №31(4). P. 961–987. [in English].
5. Sánchez A., & Pérez-Corral A. Government social expenditure and income inequalities in the European Union. *Hacienda Pública Española / Review of Public Economics*. 2018. №227(4), P.133–156. [in English].
6. Niehues J. Social spending generosity and income inequality: A dynamic panel approach. *IZA Discussion Paper No. 5178 / SOEPpapers*. 2011. № 3. P. 36 - 37. [in English].
7. Blancheton B., & Chhorn D. Government intervention, institutional quality, and income inequality: Evidence from Asia and the Pacific. *Asian Development Review*. 2021. № 38 (1), P.176–206. [in English].
8. Durongkaveroj W. Structural transformation, income inequality and government expenditure: Evidence from international panel data. *Journal of Economics Malaysia* 2022. №56 (3), P. 29–44. [in English].
9. Isiaka A., Mihailov A., & Razzu G. Government spending reallocations and inequality: Evidence from middle-income countries. *Empirical Economics*. 2025. №69 (3). P.1229–1257. [in English].
10. Płatkowski P., & Lechman E. Reducing income inequalities through government expenditures on education: Evidence for European countries. *Applied Economics Letters*. - 2024. – Available at: — URL:<https://doi.org/10.1080/13504851.2024.2360655> [in English]. (accessed: 09.07.2025).
11. Ahuja D., & Pandit D. Social spending as a development tool: Evidence from developing countries. *European Journal of Government and Economics*. 2022. №11(1), P. 1–22. [in English].
12. Shahbaz M., Bhattacharya M., & Mahalik M. K. Finance and income inequality in Kazakhstan: Evidence since transition with policy suggestions. *Applied Economics*. 2017. №49 (52). P.5337–5351. [in English].

- 13 Turchekenova R. A., Zhanseitov A. T., & Rakhimzhanova R. A. The relationship between salary levels and economic convergence in Kazakhstan with policy suggestions. Вестник Карагандинского университета. 2021. Серия Экономика. №4. P. 101–107. [in English].
- 14 Bekbossinova A.S., Kireyeva A.A., & Vasa L. The influence of social and economic factors on the emergence of inequality in the regions of Kazakhstan. Vestnik Karagandinskogo universiteta. 2023. Seriya Ekonomika. №4. P. 57-65. [in English].
- 15 Kireyeva A. A., Nurbatsin A. S., & Khalitova M. M. Assessing inequality of income distribution and education in the regions of Kazakhstan. Economy of Regions. 2023. №19 (3). P.741–752. [in English].
- 16 Sermagambet U., Satpayeva Z., Smagulova G., Urban W., & Yessenzhigitova R. Socio-economic inequality in Kazakhstani regions: Assessment and impact on regional development management. Problems and Perspectives in Management. 2022. №20 (3). P. 487–500. [in English].
- 17 Turkebayeva K., Bekturganova M., Sabden O., Dauliyeva G., & Kenzhegulova G. Assessment of the relationship between inequality, income and economic growth in the regions of Kazakhstan. Problems and Perspectives in Management. 2022. №20 (2). P. 511–521. [in English].
- 18 Tleuberdinova A., Nurlanova N., Andreyeva G., & Alzhanova F. Regional and sectoral wage disparities as a reflection of inequality: The case of Kazakhstan. Problems and Perspectives in Management. 2024. №22 (4). P. 444–459. [in English].
- 19 Nurlanova N.K., Dnishev F.M., Alzhanova F.G., & Saparbek N.K. Inequality of labor income in Kazakhstan's regions: Trends, causes and opportunities for reduction. Economy: strategy and practice. 2024. №19 (3). P. 86–102. [in English].
- 20 Zeinolla S.Z., Tleppayev A.T., Kerimbaev R.K., & Spankulova L. The role of education in reducing income inequality: A regional analysis of Kazakhstan. Eurasian Journal of Economic and Business Studies. 2025. № 69(2). P. 34–50. [in English].
- 21 Yeshpanova D.D., Shokamanov Y.K., Sultanova Z.M., & Bekzhanova T.K. Influence of social transfers on income inequality in Kazakhstan. Bulletin of KazUEFMT. 2023. № 4 (53). P. 57–65. [in English].
- 22 Temerbulatova Z.S., Kondybayeva S., & Sagynbayeva A. Income differentiation in Kazakhstan: An in-depth examination of its economic and social drivers. Economic Series of the Bulletin of L. N. Gumilyov ENU. 2024. №2. P.91–103. [in English].
- 23 Ministerstvo finansov Respubliki Kazahstan. Razdel «Deyatel'nost'», Otchet ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta Respubliki Kazahstan po godam [Report on the execution of the republican budget of the Republic of Kazakhstan by year]. – Available at: — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/> [in Russian]. (accessed: 12.01.2025)
- 24 Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Razdel «Dinamicheskie ryady statistiki urovnya zhizni» [Section "Dynamic series of living standards statistics"] – Available at: — URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/dynamic-tables/> [in Russian]. (accessed: 12.01.2025)
- 25 АО «Fond razvitiya predprinimatel'stva «Damu». Godovye otchety Fonda razvitiya predprinimatel'stva «Damu». [Annual reports of the Damu Entrepreneurship Development Fund] – Available at: — URL: <https://damu.kz/ru/otfonde/otchetnost-fonda/> [in Russian]. (accessed:15.01.2025).
- 26 International Monetary Fund. The Fiscal Transparency Code. – Available at: — URL:<https://www.imf.org/external/> [in English]. (accessed: 29.03.2025)
- 27 Respublika Kazahstan. Byudzhetnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2025 goda № 171-VIII. [Budget Code of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 2025] – Available at: — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000171> [in Russian]. (accessed: 29.03.2025).

Information about authors:

Berik Nugymanov – **corresponding author**, 1st-year PhD doctoral student in the specialty «8D04102-Economics», Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: nugymanov_berik@live.kaznu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8044-4610>

Liyazat Spankulova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: liyazat.spankulova@kaznu.edu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Информация об авторах:

Берик Нугыманов – **основной автор**, докторант 1-курса специальности «8D04102-Экономика», Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: nugymanov_berik@live.kaznu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8044-4610>

Лазат Спанкулова – доктор экономических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: liyazat.spankulova@kaznu.edu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1865-4681>

Авторлар туралы ақпарат:

Берік Нұғыманов – **негізгі автор**, «8D04102-Экономика» мамандығы бойынша 1-курс докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: nugymanov_berik@live.kaznu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8044-4610>

Лазат Спанкулова – экономика ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: liyazat.spankulova@kaznu.edu.kz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1865-4681>